

«САТИРА – КАНТЕМИРА»: ОБ ОДНОЙ УСТОЙЧИВОЙ РИФМЕННОЙ ПАРЕ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

© 2024

Е.А. Пастернак

Пастернак Екатерина Алексеевна, SPIN-код: 2029-9383, ORCID: 0000-0001-6997-6632, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник, Институт мировой культуры МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, ул. Колмогорова, д. 1с51, к. 854), pasternakea@my.msu.ru

Статья поступила в редакцию: 12.08.2024

Статья принята к публикации: 19.09.2024

Устойчивая рифменная пара сатира – Кантемира неоднократно упоминается в научной литературе, в том числе ей посвящена часть статьи А.А. Илюшина 1982 г. В нашей работе рассматриваются рифмы, в которые включаются имя или фамилия Антиоха Кантемира, и рифмы, в которые включается слово «сатира». Для этого, в первую очередь, использовался Поэтический корпус НКРЯ: хотя в него пока входят далеко не все русскоязычные стихотворные произведения, он может считаться репрезентативным, в том числе из-за своей широкой известности в научных кругах; также были добавлены другие примеры из сборников стихотворений. Благодаря такому анализу можно подтвердить или опровергнуть утверждение о том, что слова сатира и Кантемира часто оказываются рядом в рифменной позиции, проанализировать семантику встречающихся рифменных пар, увидеть, насколько часто имя и фамилия Кантемира в принципе используются в позиции рифмы. Анализ показывает, что слово сатира многократно используется в русской поэзии в позиции рифмы, его популярность несравнима с использованием в той же позиции имени или фамилии Антиоха Кантемира. Нельзя сказать, что эти слова неизменно соседствуют друг с другом: например, с Кантемиром русские поэты трижды рифмуют мир, он же (мир) в разных смыслах слова постоянно сопровождает сатиру, а чаще всего встречается рифма лира – сатира (как часть поэтического осмысления мира или, напротив, как то, что противопоставляется грубой сатире). Однако когда фамилия Кантемира находится в позиции рифмы, в трети случаев она сочетается именно с сатирой, кроме того, среди фамилий поэтов только фамилия Кантемир неоднократно используется при рифмовке вместе с сатирой. Это подтверждает обоснованность представления о сочетании сатира – Кантемира как об устойчивой рифме.

Ключевые слова: Кантемир, сатира, Антиох, лира, мир, поэзия XVIII века, рифма, семантические рифмы.

Об устойчивой рифменной паре, связанной с именем Антиоха Кантемира, ещё в 1982 г. писал А.А. Илюшин: «XVIII век рифменно связал и ассоциативно сблизил фамилию Кантемира со словом сатира <...> Это уже совсем новое явление: имя (фамилия) поэта входит в определённый поэтический контекст, обрастает в нем специфическими литературными ассоциациями, многозначительно рифмуется с избранными словами, по смыслу подходящими в пару к этому имени. *Сатира* – *Кантемира* – это как раз такая рифма. Она переходит от одного поэта к другому, из одного стихотворения в другое, настраивает читателя на своего рода ожидание: если в конце одного стиха прозвучала фамилия Кантемира, то вот-вот появится слово сатира, и наоборот» [Илюшин 1982, с. 229–230]. В этой статье мы рассмотрим те рифмы, которые использовались, с одной стороны, с именем и фамилией этого поэта, с другой – со словом *сатира*. Такой анализ позволяет установить, действительно ли эти слова столь часто оказываются рядом в рифменной позиции или же такая пара просто запоминается из-за включения в неё имени собственного и из-за ассоциативной связи между именем поэта и его излюбленным жанром; проанализировать семантику рифменных пар, в которые входят имя поэта и название поэтического жанра; увидеть, насколько часто имя Кантемира в принципе появляется в особенно значимой для стиха позиции рифмы. Добавим, что несколько лет назад вышла обстоятельная статья, которая посвящена тому, какой образ Кантемира складывается в русской поэзии благодаря включению его имени в стихотворные произведения, однако в ней не рассматривается вопрос о постановке имени и фамилии поэта в позицию рифмы [Довгий 2016, с. 186–192].

Для анализа, в первую очередь, был использован Поэтический корпус НКРЯ [Поэтический корпус]. Этот ресурс является одним из самых известных русскоязычных лингвистических корпусов; хотя пока в него входят далеко не все стихотворные тексты на русском языке, он может считаться репрезентативным; кроме того, мы добавляем некоторые примеры из сборников стихотворений, которые пока не проиндексированы в НКРЯ.

Действительно, в XVIII в. рифма *Кантемир* – *сатир* является устойчивой: её используют в 1777 г. В.И. Майков, Ф.Я. Козельский и И.И. Дмитриев. Любопытно, что в НКРЯ зафиксировано единственное употребление рифмы *сатира* – *Кантемира* в XVIII в.: в 1747 г. у А.П. Сумарокова в «Эпистоле II». В уже упомянутой статье Илюшина

отмечается ещё один случай использования этой рифмы – «у малоизвестного Ф.М. Кречетова (“А в Россах есть сатира / Со князя Кантемира / Начавшаясь доднесь”))» [Илюшин 1982, с. 230]. Сказать о содержании этого стихотворения затруднительно: учёный не даёт ссылок на произведение этого «малоизвестного автора», «Словарь русских писателей XVIII века» не знает такого поэта (возможно, имелся в виду Ф.В. Кречетов [Словарь русских писателей 1999, с. 147–151]), а его произведения, судя по каталогам крупнейших библиотек, не были опубликованы, – поэтому мы лишь отметим такой факт.

Если исходить из данных НКРЯ, очевидная рифма *Кантемир – мир*, которая в дальнейшем использовалась и другими поэтами, впервые встречается в 1807 г. у А.А. Палицына (мы не учитываем рифму *Кантемиром – миром*, использованную самим поэтом в произведении «Читателю» в 1726 г.): «Что многих из творцов не ниже *Кантемир*, / На то согласен весь давно учёный *мир*» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 748] (здесь и далее выделение курсивом в цитатах наше. – Е. П.). Однако в корпус пока не входят произведения Д.В. Хвостова – он поставил фамилию Кантемира в позицию рифмы дважды, и рифма *Кантемира – мира* появляется у него раньше, чем у Палицына, – в 1803 г. в объёмном стихотворении «N. N. о красоте российского слова» [Хвостов 1829, с. 5]. В обоих случаях Кантемир сопоставляется с миром в значении ‘свет’; столь очевидное соположение слов оказалось не востребованным поэтами в начале XIX в.

В более позднем стихотворении 1812 г. «Живописцу моему» Хвостов – возможно, также первым – использует рифму *Кантемира – лира*, причём в комплиментарном для поэта ключе: «Желаем мы смотреть на образ *Кантемира*; / Хотя уже давно его умолкла *лира*, / Но лишь не умолчит в своих сатирах он» [Хвостов 1829, с. 64]. Любопытно, что имя Кантемира всё равно сопровождает слово *сатира* (современный читатель в третьем стихе приведённого отрывка даже может услышать внутреннюю рифму), однако Хвостов не использует «стандартную» рифму. НКРЯ указывает на такую рифму как на самую раннюю только в 1873 г. у В.С. Курочкина: «Кто гармонических уроков / Возжаждет в струнных звуках *лир* – / Для тех есть трагик Сумароков / И есть сатирик *Кантемир*» [Поэты «Искры». 1955. Т. 1, с. 374]. В другом падеже она будет повторена А.А. Тарковским уже в 1973 г.: «И уже электронная *лира* / От своих программистов тайком / Сочиняет стихи *Кантемира*, / Чтобы собственным кончить стихом»

[Тарковский 1993. Т. 1, с. 325]. Во всех случаях *лира* символизирует творчество – и к его миру неизменно причастен Кантемир.

В «Приглашении друзей на вечернюю беседу» С.А. Ширинский-Шихматов подбирает необычную рифму *Кантемиру* – *Омиру*: «Венец Горация присудим *Кантемиру*. / Вострубим похвалу российскому *Омиру*» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 388–389]. Казалось бы, это предсказуемая рифма (в XVIII – начале XIX в. пары рифм с именем *Омир* встречаются неоднократно, например, у В.И. Майкова, П.П. Сумарокова, Н.И. Гнедича, не говоря о многочисленных случаях вхождения имени Гомера в поэтические тексты не в позиции рифмы), однако впервые она используется только через шестьдесят лет после смерти Кантемира. В отличие от некоторых более поздних рифм, она, безусловно, является семантизированной: Ширинский-Шихматов прямо называет Кантемира российским Гомером.

Необычной осталась рифма, использованная В.Л. Пушкиным в стихотворении «К Д.В. Дашкову»: в пассаже о судьбе юного критически настроенного поэта утверждается, что «...тотчас полным *клиром* / Ученейших писцов, / Поэм и од творцов, / Он будет *Кантемиром* / Воспет, провозглашен / И в чин произведен / Сотрудника дружины» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 675–676]. В этой рифме сложно увидеть семантизированность, зато обращает на себя внимание то, что оба слова начинаются с одного и того же звука и с одной и той же буквы, – это усиливает ощущение фонетического и графического сходства между словами.

В первой трети XX в. Б.М. Лапин предлагает рифму *кумир* – *Кантемир*, в которой слова также начинаются с одного звука и одной буквы. В ней хотелось бы увидеть семантизированность, однако эти слова относятся в стихотворении к разным высказываниям: «(Облака пролетали, / кровавая медный *кумир*). / Такой ночи не знали / ни Бобров, ни *Кантемир*» [Русский экспрессионизм 2005, с. 208]. Тогда же появляется первая неточная концевая рифма к его фамилии вместе с необычной по положению (внутренней), но уже встречавшейся ранее рифмой, – у А.С. Присмановой: «На канте *мира* муза *Кантемира* / петровский желчью защищала бот. / И жёлтый сыр, вися над Чудью сирой, / рябил черновики его работ» [Присманова 1990, с. 171]. При прочтении всего стихотворения заметно, что оно пронизано звукописью и созвучиями («голенастый Галилей», «извилинами лилей» [Ibid.]), однако только фамилия Кантемира удостоена в нём внутренней рифмы.

По-видимому, единственный случай использования цепи диссонансных рифм, в которую входит фамилия поэта, – в отсутствующем в НКРЯ произведении Н. Искренко из «Фиванского цикла»: *Антиквару – Кантемиру – Невер-мору – инженеру* [Искренко 1991, с. 53]. Диссонансные рифмы подчёркивают, что в сюрреалистическом тексте смешиваются объекты из совершенно разных миров; кроме обращения Одиссея к Телемаку здесь возможно обращение Антиоха к Кантемиру и Йес-ыт-ыза (как будто бы одушевлённого английского выражения) к Невер-мору (Nevermore) Э.А. По. Имя и фамилия поэта раздваиваются, превращаясь в клише из истории литературы, – более сложные устойчивые сочетания, как рифма *сатира – Кантемира*, здесь уже избыточны.

Показательно, сколь мал рифменный репертуар поэтов в отношении фамилии Кантемира. «Обратный словарь русского языка» насчитывает 88 слов на *-ир* [Обратный словарь 1974, с. 502] (и это только потенциальные точные однословные рифмы к форме именительного падежа этой фамилии), однако, как видно из перечисленных выше примеров, поэты используют примерно десятую часть из них.

Обращение к любительской поэзии также не расширяет этот список: на сайте «Стихи.ру», где публикуются десятки тысяч авторов, фамилия поэта зафиксирована в позиции рифмы лишь единожды: используется «традиционная» рифма со словом *сатира*, хотя здесь она и является неточной («Дышится свободно, в общем-то неплохо, / Но нет-нет да вспомню мудрость Антиоха, / То бишь Кантемира Первую *Сатиру*: / Девять сестр босых, по слову *Кантемира*, / Самый неприятный в мире путь проклали, / Многи на нём силу, пишет, потеряли» [Стихи.ру]). С одной стороны, это свидетельствует о незнании широкими кругами поэтов-любителей ни имени Кантемира (в целом на сайте встречается лишь несколько текстов, названных «подражаниями Кантемиру»), ни «традиционного» сочетания, что отнюдь не относится ко всем поэтам XVIII в.: так, к примеру, фамилия Г.Р. Державина встречается в произведениях на этом сайте больше 200 раз, причём во многих текстах авторы то ли самостоятельно открывают, то ли сознательно копируют известную игру слов «державный Державин». С другой стороны, автора процитированного выше стихотворения никак нельзя назвать любителем: оно написано Я.Э. Пробштейном, известным литературоведом, поэтом и переводчиком (среди огромного количества авторов на Стихи.ру изредка встречаются страницы профессиональных литераторов), и впоследствии было напечатано в

сборнике его стихотворений. Это же стихотворение является единственным среди текстов, опубликованных на рассматриваемом сайте, где в позицию рифмы вынесено имя поэта.

Впрочем, оно крайне редко встречается и в других произведениях. Если вернуться к НКРЯ и не учитывать упоминавшееся ранее стихотворение самого Кантемира и заглавия произведений М.Н. Муравьёва, Козельского и Дмитриева, мы увидим всего лишь два вхождения слова *Антиох* в стихотворные тексты, оба раза – у А.Л. Хвостенко. Сюжеты обоих произведений («Нерпа обёрточной мысли» и «Воструби, Леонид, в златокованный свой граммофон...») связаны с историей русской литературы. Первое из них написано верлибром, в нём рядом с Кантемиром назван Державин, а в начале второго, почти как у Курочкина, соседствуют Сумароков и Кантемир – благодаря этому проясняется смысл стихов: «Сумарокову-батюшке в ножки я кланяюсь ныне, / Чтоб меня он простил в моей ветхозаветной гордыне, / Манной слов его, супом из щей *Антиоха* / Я питаю свой стих в стольном граде *Молоха*» [Хвостенко 1999, с. 69]. Таким образом, Хвостенко становится вторым автором после Ширинского-Шихматова, который ставит рядом с Кантемиром имя собственное в позицию рифмы, и первым, у кого такое соседство приобретает отрицательную семантику, хотя слово *Молох* в тексте относится к Петербургу, а вовсе не к прославленному поэту. Добавим, что в «Обратном словаре» содержится 20 потенциальных рифм к имени Кантемира [Обратный словарь 1974, с. 537]; возможно, в дальнейшем часть из них будет задействована, однако за 280 лет, прошедших со смерти поэта, его имя не стало употребительным в русской поэзии.

Несоизмеримо чаще, чем имя и фамилия Антиоха Кантемира, в позиции рифмы встречается слово *сатира* (мы учитываем все его формы в обоих числах и во всех падежах).

Самая популярная рифма к этому слову – *лира* (в т. ч. в косвенных падежах; 28 рифм). С одной стороны, такую рифму легко подобрать, слово *лира* в принципе достаточно часто встречается в русскоязычных стихотворных произведениях (так, только в Поэтическом подкорпусе НКРЯ оно содержится в 2132 текстах). С другой – эти слова легко соотнести друг с другом: сатира – это лирический жанр; сатира, «бичующая пороки», может противопоставляться нежной лире; нужно отложить лиру и заняться сатирой – вот лишь несколько самых распространённых мотивов, которые встречаются у русских поэтов в стихотворениях, содержащих такую рифму. Для наглядности

ниже помещена таблица с контекстами, в которых встречается эта пара рифм.

В.К. Тредиаковский	1735	«И Горациева всем есть любя уж <i>лира</i> , / С Ювеналовой притом колюща <i>сатира</i> » [Тредиаковский 1963, с. 391]
Н.Н. Поповский	1753	«Открытие тайнства поносныя нам <i>лиры</i> , / Творец негодныя и глупыя <i>сатиры</i> » [По- эты XVIII века 1972. Т. 2, с. 384]
М.М. Херасков	1760	«Оставь и не лишай меня, о муза! <i>лиры</i> , / Не принуждай меня писать ещё <i>сатиры</i> » [Херасков 1961, с. 103]
И.И. Барков	1763	«Щастливей для меня тем будут и <i>Сатиры</i> , / Когда не презришь Ты Горациевой <i>лиры</i> » [Барков 2005, с. 49]
В.И. Майков	1763 – 1767	«Читатель мой, внемли, что пела <i>лира</i> : / Змея – преподлая, а Роза – умная <i>сатира</i> » [Майков 1966, с. 157]
И.И. Хемницер	1782	«Так, чтоб не осквернить мне глас чистей- шей <i>лиры</i> , / Не могли похвалить, хочу пи- сать <i>сатиры</i> » [Хемницер 1963, с. 173]
М.Н. Муравьев	1783	«...бренчать еще на <i>лире</i> <...> / и растворять в <i>сатире</i> / Свой лицемерный слог» [Мура- вьев 1967, с. 221]
М.В. Милонов	1812	«И, может быть, с гудком мой Бавий, вме- сто <i>лиры</i> , / По смерти рассмешит читателей <i>сатиры</i> !» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 529]
А.А. Дельвиг	1814	«Так славный Боало певал, / Бросая огонь от громкой <i>лиры</i> ; / Порок бледнел и трепетал, / Внимая грозный глас <i>сатиры</i> » [Дельвиг 1986, с. 91]
В.А. Жуковский	1814	«В чулане каждый, с каждым <i>лира</i> ! / Что здесь услышишь, запиши, / И будет добрая <i>сатира</i> » [Жуковский 1999, с. 327]
А.С. Пушкин	1816; 1822; 1824;	«Кто тайно мог пленить красавиц нежной <i>лирой</i> , / Кто смело просвистал шутовую <i>сатирой</i> » [Пушкин 1937. Т. 1, с. 196];

	1823 – 1825	«Не тем, что у столба <i>сатиры</i> / Разврат и злобу я казнил, / И что грозящий ужас <i>лиры</i> / Неправду в ужас приводил» [Пушкин 1949. Т. 2, с. 260]; «Кто просит пищи для <i>сатиры</i> , / Кто для души, кто для пера; / И признаюсь – от вашей <i>лиры</i> / Предвижу много я добра» [Пушкин 1949. Т. 2, с. 330]; «О муза пламенной <i>сатиры</i> ! <...> / Не нужно мне гремящей <i>лиры</i> » [Пушкин 1949. Т. 2, с. 458]
П.А. Плетнёв	1822	«Скажи, поэт: за что вооружился ты / Против писателей дурных своей <i>сатирой</i> ? / За что лишь им грозишь ты мстительною <i>лирой</i> » [Поэты 1820–1830-х годов 1972. Т. 1, с. 333]
А.Г. Родзянка	1822	«И кто порочит нас бряцаньем резкой <i>лиры</i> , / Лишь упреждает тот грядущих лет <i>сатиры</i> » [Поэты 1820–1830-х годов 1972. Т. 1, с. 160]
Н.М. Языков	1829	«С моей неопытной <i>лирой</i> , / К тебе, ужасному <i>сатирой</i> » [Языков 1964, с. 280]
Н.А. Некрасов	1852; 1865 – 1866	«Гнушаясь дерзкою <i>сатирой</i> , / Он прочно властвует толпой / С своей миролюбивой <i>лирой</i> » и «Уста вооружив <i>сатирой</i> , / Он прочно властвует толпой / С своей миролюбивой <i>лирой</i> » [Некрасов 1967. Т. 1, с. 146]; «И открыл бы предмет для <i>сатиры</i> / (В самом солнце есть пятнышки). Но – / Немы струны карающей <i>лиры</i> » [Некрасов 1967. Т. 2, с. 201]
А.Н. Майков	1853	«Одних мечом, других <i>сатирой</i> , / И бранный меч с правдивой <i>лирой</i> / Единым лавром обвивай!» [Майков 1977, с. 640]

А.Н. Апухтин	1854	«Иль с чудною могущественной <i>лирой</i> / Он за века минувшие летал; / Или карал людей он едкою <i>сатирой</i> » [Апухтин 1991, с. 264]
Д.Д. Минаев	1862; 1871	«Там звук цитат, бряцанье русских <i>лир</i> <...> / Даст тему вам на несколько <i>сатир</i> » [Поэты «Искры» 1955. Т. 2, с. 357]; «Ты изломала бич <i>сатиры</i> <...> / В одной руке – обломок <i>лиры</i> » [Поэты «Искры» 1955. Т. 2, с. 241]
А.А. Фет	1878	«Не бойся, не к тому я вёл, / Чтоб уколоть тебя <i>сатирой</i> ; / Не улыбайся, что вошёл / К тебе поэт с болтливой <i>лирой</i> » [Фет 1959, с. 520]
А.М. Жемчужников	1895	«Мне скажут: “Что ж <i>лиру</i> / Ты держишь под мышкой? / Ну, гаркни <i>сатиру</i> / С гражданственной вспышкой!”» и «Вот вместо <i>сатиры</i> / Дарю вам от сердца / В созвучиях <i>лиры</i> / Шумливое скерцо» [Жемчужников 1963, с. 199]
Саша Чёрный	1908; 1909	«Щиплю в раздумье струны <i>лиры</i> <...> / Ах, дайте тему для <i>сатиры</i> » [Чёрный 2007, с. 333]; внутренняя рифма: «Хочу отдохнуть от <i>сатиры</i> ... / У <i>лиры</i> моей» [Чёрный 2007. Т. 1, с. 159])
Н.Н. Моршен	1979	«А коль с гудком заместо <i>лиры</i> <...> / То, чаю, токмо для <i>сатиры</i> » [Моршен 2000, с. 224]

Вторая по популярности рифма к *сатире* – *мир* в косвенных падежах (11 рифм). Легко предположить, что причины здесь те же, что и в предыдущем случае. *Мир* – исключительно частое слово в русскоязычных поэтических текстах (так, только в именительном падеже и только в НКРЯ оно содержится в 8376 текстах). С ним, как и с *лирой*, легко выстроить сюжет о *сатире*: в сатире заключён целый мир; в сатире можно высмеять происходящее в мире; сатира не нужна миру и т. д. Как и в предыдущем случае, приведём таблицу с контекстами;

добавим, что обе пары рифм встречаются и у самого Кантемира (*сатира* – *мира*, «Из Буало»; *лира* – *сатира*, «Речь к благочестивейшей государыне Анне Иоанновне...»).

П.И. Голенищев-Кутузов	1804	«Предав перо твоё <i>сатире</i> , / Дамон, ты жизнь свою затмил; / Друзья довольно редки в <i>мире</i> » [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 483]
М.В. Милонов	1810	«Ты думаешь сокрыть дела свои от <i>мира</i> <...> / Рубеллий! трепещи: есть Персий и <i>сатира</i> !» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 514]
А.Н. Нахимов	1811–1812	«Тих нравом Ростислав, и с добрым в вечном <i>мире</i> ; / Но злобный! ты страшишь подпасть его <i>сатире</i> » [Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX века 1959, с. 219]
И.А. Крылов	1815	«Таких примеров много в <i>мире</i> : / Не любит узнавать никто себя в <i>сатире</i> » [Крылов 1954, с. 214]
В.С. Курочкин	1862	«...я понял всю пользу <i>сатир</i> , – / С точки зренья Никиты Безрылова, / Удивившей читающий <i>мир</i> » [Поэты «Искры» 1955. Т. 1, с. 221]
А.М. Жемчужников	1890; 1893; 1895	«Пускай свистят бичи <i>сатир</i> <...> / Когда в дрему впадает <i>мир</i> , / Не разбудить его – хоть тресни!» [Жемчужников 1963, с. 171]; «Когда идёшь в толпу, смеясь или казня, – / Не гордостью ль тебе внушается <i>сатира</i> ? / Не задувает ли священного огня / Тот вихрь, что носится средь низменного <i>мира</i> ?» [Жемчужников 1963, с. 184]; « <i>Сатира, сатира</i> – / Великое дело! / Но сильных бы <i>мира</i> / Моя не задела» [Жемчужников 1963, с. 200]
А.Т. Твардовский	1959	«Так повелось издревле в <i>мире</i> <...> / Там бабке будничной – <i>сатире</i> , / Понятно, места нет» [Твардовский 1986, с. 635]

Е.Л. Кропивницкий	1953	«Это разве не <i>сатира</i> – / Меч подъяв, ты ищешь <i>мира</i> ?» [Кропивницкий 2004, с. 382]
О.Г. Чухонцев	2016	«Зов ли судьбы или тонкого вызов <i>мира</i> : / справа – ода, слева – элегия, прямо – <i>сатира</i> » [Чухонцев 2016, с. 30]

Другие рифмы к слову *сатира* подбираются несравнимо реже. Трижды используется слово *кумир*, причём только в XVIII–XIX вв. (отметим, что случайная рифма *кумиры* – *сатиры* встречается также в «Письме I. К Августу» самого Кантемира). В.П. Петров пишет о «другом», который «вдруг вышлет на тебя сто надписей, *сатур*: / Ты смел потрясть его в умах людских *кумир*» [Поэты XVIII века 1972. Т. 1, с. 353]. Н.П. Николев задаётся вопросом: «Ну, Муза! слыша то, что говорит скупой, / Еще ли станешь ты неволить разум мой, / Чтоб он кошунствовал, чтоб он писал *сатиры*? / Еще ль не зришь, что днесь пороки уж *кумиры*» [Поэты XVIII века 1972. Т. 2, с. 34]. В.Г. Бенедиктов утверждает: «Но есть для вас, земли *кумиры* <...> / И бич карающий *сатиры*» [Бенедиктов 1939, с. 238]. Сатира разрушает кумиры – такова семантика этой рифменной пары во всех примерах.

Дважды используется «возвышенное» слово *эфир*: в XVIII в. – у Н.П. Николева («Хоть на Пегасе мы взнесемся под *эфир*, / Не будет с Музой ввек нам славы от *сатур*» [Поэты XVIII века 1972. Т. 2, с. 30]), в XX в. – в цепи рифм в «Облаках» В. В. Набокова, написанных терцинами («Насмешлива, медлительна, легка / их мимика средь синего *эфира*. / Объятьям подражают облака. // Ленивая небесная *сатира* / на тщание географа, на лик / изменчивый начертанного мира» [Набоков 1979, с. 223]; произведение Набокова явно написано в архаичном, условном «возвышенном» стиле). Интересно, что у Николева возвышенный *эфир* противопоставляется *сатире*, а у Набокова, напротив, облака в «синем эфире» противопоставлены земному миру.

Сатира несколько раз встречается в позиции рифмы у В. Маяковского, причём некоторые из этих пар впоследствии использовались и другими советскими поэтами. Дважды слово *сатира* входит в название театра: «У “Театра / *сатиры*” / не было *квартиры* <...> / В “Театре *сатиры*” / дяди – / *задиры*» [Маяковский 1955–1961. Т. 9, с. 65] (ранее *квартира* появлялась у Ф.А. Кони: «“Петербургские *квартиры*” / Пишет Кони, слышал я; / Там под видом он *сатиры* / Хочет выставить меня» [Поэты 1840–1850-х годов 1972, с. 322]; иронично

выписанный персонаж упоминает здесь произведение, героем которого он и является). Первую из этих рифм позже использует П.Г. Антокольский: «Те, чьи умы, чьё небо, чьи *квартиры* / Вверх дном поставил сгинувший гигант, – / Обоженные отчаяньем *сатиры*» [Антокольский 1982, с. 89], а *задир* – Я. В. Смеляков: «Все запевалы и *задиры* <...> / жить не умели без *сатиры*» [Смеляков 1979, с. 468]. *Задиры* есть и у самого Маяковского в другом стихотворении, однако там рифма более экзотична: «Смотрите, / не шутка, / не смех *сатиры* – / средь бела дня <...> / *цари-задиры* / гуляют под присмотром нянь» [Маяковский 1955–1961. Т. 1: 241]. Семантизированность *квартиры* в приведённых выше рифменных парах спорна (при желании здесь можно увидеть какой-то неприятный сюжет о квартирном вопросе), зато эта рифма запоминается благодаря углублению созвучия. Рифма *сатиры* – *задира* семантизирована (*задиры* пишут сатиры, сатира позволяет кого-либо высмеять) и удачна фонетически: согласные звуки в предупредительной части парные по глухости / звонкости. У Маяковского также встречается, казалось бы, предсказуемая рифма к слову *сатира*, однако она не используется другими поэтами или, по крайней мере, не частотна: «Есть / предложение / и относительно *сатиры* <...> / пузо / буржуазии / сделать *тиром*» [Маяковский 1955–1961. Т. 8, с. 76]. В этом случае рифме добавляет необычности её неточность (другая неточная рифма, уже доходящая до уровня созвучия, встречается гораздо позже – у В. Сосноры: «...у криптий нет *сатир* <...> / Тебе воздастся. / – Я вошёл *спасти*!» [Соснора 1987, с. 62]). У последователя Маяковского С.И. Кирсанова, который использует то же слово в третьем стихотворении в венке сонетов «Весть о мире», она звучит уже более привычно: «Нас веселит эстрадная *сатира* <...> / Потом стрельба по пехотинцам *тира*» [Кирсанов 2006, с. 483]. Сатира меткая, она попадает в цель, как при стрельбе в тире, – семантизированность этой рифмы легко улавливается. Любопытно, что другая рифма к *сатире*, казалось бы очевидная из-за частотности слова в русской поэзии – *тир*, ещё более редка и используется в XX в.: «Так устроим же друг другу / С Новой Цифрой новый *тир* – / Я согласен для начала / Отказаться от *сатир*!» [Чёрный 2007, с. 61].

Раритетные рифмы к слову *сатира* встречаются нечасто. Первые нестандартные рифмы к названию этого жанра использовались неизвестным автором (возможно, Я.И. Брандт) в «Сатире, сочинённой чрез напольного поручика Бра...» («Посмотрит ли на то мот, пьяница в *трактире*, / Хотя б их имена написаны в *сатире*?») [Поэты XVIII

века 1972. Т. 2, с. 398]) и А.П. Сумароковым в стихотворении «Пиит и Друг его»: «Пастухи, луга, цветы, *зефиры* / Толико ж далеки; хочу писать *сатиры*» [Сумароков 1957, с. 186]. Налицо контраст между «сниженностью» первой и «возвышенностью» второй пары.

Следующим, кто нашёл интересную рифму, был П.А. Вяземский – в стихотворении «Нам кое-что ещё темно в натуре...»: «...не дремала грозная *секира*, / Негодные сучки срубая сплошь; / Что драма, баснь, история, *сатира* / Карало зло, невежество и ложь» [Вяземский 1878–1896. Т. 11, с. 427]. Ещё одна новая рифма встречается у Д.Д. Минаева: «Маленький воришка – пища для *сатур*, / Крупный вор – наверно, где-нибудь *кассир*» [Поэты «Искры» 1955. Т. 2, с. 266]. Он же использует во второй октаве «Золотого века» совсем неожиданную рифму – *вампир*: «Скорей за репутацию *сатиры* / И отвечай: вы правы! мы скромны, / Не кровопийцы мы и не *вампиры*» [Поэты «Искры» 1955. Т. 2, с. 243]. В первой рифме, как бывало и ранее, подчёркивается «возмездие» от сатиры, во второй виден бытовой юмористический сюжет, а нетривиальная третья запоминается благодаря неожиданному соположению слов.

В XX в. репертуар раритетных рифм к слову *сатира* пополнился. Помимо названных ранее рифм Маяковского и других советских авторов, появляются варианты со словами *банкир* и *придира*; бытовой юмористический сюжет виден и в этом случае. Первая пара встречается у С. Чёрного, причём *сатира* дважды повторяется – образуется цепь рифм, включающая внутреннюю: «“Где ж *сатира*? В чём *сатира*? / Извините... Нет, не надо”. / Взглянет с важностью *банкира* / И махнет рукой с досады» [Чёрный 2007, с. 100]. Вторая пара используется в стихотворении «Без маски» В.Ф. Перелешина: «Мои друзья (из них почти любой – / Язвительный насмешник и *придира*, / Чьи козыри – издёвка и *сатира*)» [Перелешин 2018. Т. 1, с. 324].

Несколько раз *сатира* рифмуется с именами собственными – с названиями произведений, условными поэтическими именами и устойчивой метафорой. В НКРЯ входит «Эпистола к творцу сатиры на петиметров» неизвестного автора, который использует необычную рифму *сатиры* – «*Семиры*» [Поэты XVIII века 1972. Т. 2, с. 380]. Другой пример – у П. И. Голенищева-Кутузова, уже в начале XIX в.: «Когда желчь горькая *сатиры* / Крушит всю внутренность твою, / В то время я из уст *Темиры* / Любови сладкий нектар пью» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 483]. Уникальный случай – в «Послании к Привете...» Палицына, где выстраивается цепь с внутренней рифмой,

причём в названиях произведений гласный и согласный звуки как будто меняются местами, также звук [з] – парный по глухости / звонкости к [с] из *сатиры*: «Для нас забавнее “*Заиры*” и “*Альзиры*”. / Такие за любовь к отечеству *сатиры* / Пусть делают тебе и честь, / Однако от друзей всегда их больно снести...» [Поэты 1790–1810-х годов 1971, с. 750]. В XX в. С. Чёрный придумывает новую рифму: «Туманы *Северной Пальмиры* / Недвижно стынут над Невой. / Ах, дайте тему для *сатиры*» [Чёрный 2007, с. 332]. Единственный раз слово *сатира* рифмуется с именем другого поэта, а не Кантемира, у В.А. Жуковского: «Штык наводил / Страшных *сатир*. / Он наш *Омир*» [Жуковский 1999, с. 277]. Выше мы писали о популярности этого поэтического варианта имени Гомера в русской поэзии. Мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: он не стал частью рифмы-клише. Это тем более удивительно, поскольку *Омира* легко связать с *сатирой* (оба слова имеют отношение к литературе; можно противопоставлять «высокий» эпос Гомера и сатиру или говорить о связи и Гомера, и сатиры с античностью)

Очевидно, что в русской поэзии также многократно встречаются рифмы, в которых фигурируют сатиры как персонажи античной мифологии, но только И.Л. Сельвинский использует остроумную омонимическую рифму: «А я, проказливый точно *сатир*, / Всего лишь пронзил свистулкой *сатир*» [Сельвинский 1972, с. 672].

Как видно из приведённого материала, слово *сатира* достаточно часто используется в русской поэзии в позиции рифмы (к перечисленным парам можно также добавить рифму самого Кантемира *сатиры – сыры* из ранней редакции Сатиры IV), его популярность в этом смысле несравнима с популярностью имени или фамилии Антиоха Кантемира. Нельзя сказать, что эти слова неизменно соседствуют друг с другом. С *Кантемиром* русские поэты трижды рифмуют *мир*, а в остальных случаях придумывают оригинальные рифмы, которые не повторяются у других авторов. *Сатиру* у русских поэтов чаще всего сопровождают *лира* (как символ поэтического творчества, частью которого является и сатира, или, напротив, как то, что противопоставляется грубой сатире) и *мир* в разных смыслах этого слова. Несколько раз повторяются и другие рифмы – как возвышенный *эфир*, так и приземлённая *квартира*. Встречаются и парадоксальные ситуации: легко подбираемые и подходящие для сочетания с *сатирой* слова *пир* и *тир*, используются нечасто. Однако когда фамилия Кантемира находится в позиции рифмы, в трети случаев она рифмуется именно

со словом *сатира*, кроме того, среди фамилий поэтов только фамилия *Кантемир* неоднократно используется в рифме вместе с *сатирой*. Это подтверждает обоснованность представления о сочетании *сатира* – *Кантемира* как об устойчивой рифме.

Благодарности: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 24-78-00090) в Институте мировой культуры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Источники

- Антокольский 1982** – Антокольский П.Г. Стихотворения и поэмы. Л., 1982.
Апухтин 1991 – Апухтин А.Н. Полное собрание стихотворений. Л., 1991.
Барков 2005 – Барков И.С. Полное собрание стихотворений. СПб., 2005.
Бенедиктов 1939 – Бенедиктов В. Г. Стихотворения. Л., 1939.
Вяземский 1878–1896. Т. 11 – Полное собрание сочинений князя П.А. Вяземского. Т. 11. 1853–1862. СПб., 1887.
Дельвиг 1986 – Дельвиг А.А. Сочинения. М., 1986.
Жемчужников 1963 – Жемчужников А.М. Избранные произведения. Л., 1963.
Жуковский 1999 – Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем. Т. 1. М., 1999.
Искренко 1991 – Искренко Н. Референдум. М., 1991.
Кирсанов 2006 – Кирсанов С.И. Стихотворения и поэмы. СПб., 2006.
Кропивницкий 2004 – Кропивницкий Е.Л. Избранное. 736 стихотворений + другие материалы. М., 2004.
Крылов 1954 – Крылов И.А. Стихотворения. Л., 1954.
Майков 1966 – Майков В.И. Избранные произведения. М. – Л., 1966.
Майков 1977 – Майков А.Н. Избранные произведения. Л., 1977.
Маяковский 1955–1961. Т. 1 – Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 1. М., 1955.
Маяковский 1955–1961. Т. 8 – Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 8. М., 1958.
Маяковский 1955–1961. Т. 9 – Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 9. М., 1958.
Моршен 2000 – Моршен Н.М. Пуще неволи. Стихи. М., 2000.
Муравьёв 1967 – Муравьёв М.Н. Стихотворения. Л., 1967.
Набоков 1979 – Набоков В. Стихи. Ann Arbor, 1979.
Некрасов 1967. Т. 1 – Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений в трёх томах. Т. 1. Л., 1967.
Некрасов 1967. Т. 2 – Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений в трёх томах. Т. 2. Л., 1967.
Поэтический корпус – Национальный корпус русского языка. Поэтический корпус. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 3.08.2024).

- Поэты 1790–1810-х годов 1971** – Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971.
- Поэты 1820–1830-х годов 1972. Т. 1** – Поэты 1820–1830-х годов. Т. 1. Л., 1972.
- Поэты 1840–1850-х годов 1972** – Поэты 1840–1850-х годов. Л., 1972.
- Поэты XVIII века 1972. Т. 1** – Поэты XVIII века. Т. 1. Л., 1972.
- Поэты XVIII века 1972. Т. 2** – Поэты XVIII века. Т. 2. Л., 1972.
- Поэты «Искры» 1955. Т. 1** – Поэты «Искры». Т. 1. В.С. Курочкин. Л., 1955.
- Поэты «Искры» 1955. Т. 2** – Поэты «Искры». Т. 2. Л., 1955.
- Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX века 1959** – Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. Л., 1959.
- Присманова 1990** – Присманова А. Собрание сочинений. The Hague, 1990.
- Пушкин 1937. Т. 1** – Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 1. М.; Л., 1937.
- Пушкин 1949. Т. 2** – Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 2. М.; Л., 1949.
- Русский экспрессионизм 2005** – Русский экспрессионизм: теория, практика, критика. М., 2005.
- Сельвинский 1972** – Сельвинский И.Л. Избранные произведения. Л., 1972.
- Смеяков 1979** – Смеяков Я.В. Стихотворения и поэмы. Л., 1979.
- Соснора 1987** – Соснора В. Избранное. Ann Arbor, 1987.
- Стихи.ру** – Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2011/05/30/2366> (дата обращения: 3.08.2024).
- Сумароков 1957** – Сумароков А.П. Избранные произведения. Л., 1957.
- Тарковский 1993. Т. 1** – Тарковский А.А. Собрание сочинений в трёх томах. Т. 1. М., 1991.
- Твардовский 1986** – Твардовский А.Т. Стихотворения и поэмы. Л., 1986
- Тредиаковский 1963** – Тредиаковский В.К. Избранные произведения. М. – Л., 1963.
- Перелешин 2018. Т. 1** – Перелешин В.Ф. Три родины: Стихотворения и поэмы. Т. 1. М., 2018.
- Фет 1959** – Фет А.А. Полное собрание стихотворений. Л., 1959.
- Хвостенко 1999** – Хвостенко А. Колесо времени. СПб., 1999.
- Хвостов 1829** – Хвостов Д.И. Полное собрание стихотворений. Т. 3. СПб., 1829.
- Хемницер 1963** – Хемницер И.И. Полное собрание стихотворений. М. – Л., 1963.
- Херасков 1961** – Херасков М.М. Избранные произведения. Л., 1961.
- Чухонцев 2016** – Чухонцев О. Выходящее из – уходящее за. М., 2015.
- Чёрный 2007** – Чёрный Саша. Собрание сочинений: в 5 томах. Т. 1. М., 2007
- Языков 1964** – Языков Н.М. Полное собрание стихотворений. М. – Л., 1964.

Литература

Довгий 2016 – Довгий О.Л. Образ Кантемира в русской поэзии XVIII–XXI веков // Современная русская и зарубежная литература: «новое» как историко-литературная проблема. Воронеж, 2016. С. 186–192.

Илюшин 1982 – Илюшин А.А. Проблема барочной поэтической антропологии: Имя поэта и его литературная репутация // Барокко в славянских культурах. М., 1982. С. 220–238.

Обратный словарь 1974 – Обратный словарь русского языка: около 125000 слов. М., 1974.

Словарь русских писателей 1999 – Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск (К–П). СПб., 1999.

“SATIRA – KANTEMIRA”: ABOUT ONE CONSTANT RHYME PAIR IN RUSSIAN POETRY

E. A. Pasternak

Lomonosov Moscow State University

The constant rhyme pair *satira* – *Kantemira* is repeatedly mentioned in the scientific literature, in the article by A.A. Ilyushin (1982) in particular. In our work, we consider rhymes that include the name or surname of Antiokh Kantemir, and rhymes that include the word *satira*. The Poetic Corpus of The Russian National Corpus was primarily used for the work: despite the fact that it doesn't yet include all Russian-language poetic works, it can be considered representative, in part due to its wide popularity inscientific community; we also added other examples from poetry collections. Analysis demonstrates that is it possible to confirm or refute the assertion that the words *satira* and *Kantemir* often appear next to each other in a rhyme position. It also shows the semantics of the rhyme pairs encountered, and allows to see in principle the frequency of usage of Kantemir's name and surname in a rhyme position. The analysis reveals that the word *satira* is used many times in Russian poetry in the rhyme position, its popularity is incomparable with the use of the name or surname of Antioch Kantemir in the rhyme position. It cannot be said that these words invariably coexist with each other: for example, Russian poets used rhyme pair *mir* – *Kantemir* three times, *mir* also in different senses of this word constantly accompanies *satira*, and the most common rhyme is *lira* – *satira* (as part of a poetic understanding of the world or, on the contrary, as something that is opposed to crude satire). However, when Kantemir's surname is in the rhyme position, in a third of the cases it rhymes with the word *satira*, in addition, among the surnames of poets, only the surname *Kantemir* is repeatedly used in a pair of rhymes together with *satira*. This confirms the validity of the idea of the combination *satira* – *Kantemira* rhyme as a stable pair of rhymes.

Keywords: Kantemir, *satira*, Antiokh, *lira*, *mir*, 18th century poetry, rhyme, semantic rhymes.